говорит. "Дарлинг Ай вонт ту фак ю". Отсюда и мнение о загадочной русской душе. Да, людям, бросавшим славянских детей в огонь, не понять русского, который в Берлине бросается в огонь, что бы спасти немецкую девочку. А не бросает туда гранату, как американские на-ёмники в Цхинвале. Им этого не понять.

Вот что пишет генерал-полковник Кривошеев Г.Ф."Немецкий плен — одно из самых мрачных явлений Второй мировой войны. Уж очень тяжелой была картина фашистского плена. В то же время немецкие военнопленные, находящиеся в наших лагерях, кормились по солдатской норме. Так, в беседе с бывшим военнопленным, впоследствии министром обороны ГДР генералом Гофманом, находившемся во время плена на лесоразработках на Урале, он рассказал мне: «Я никак не могу понять Вас, русских. Находящихся в плену нас, немцев, в тяжёлое для вас время кормили по солдатской норме вашего солдата. А дети ваши бегали около нас полуголодные и выпрашивали у нас кусочек хлеба»". Да, ему этого не понять.

Граф Г. фон Айнзидель, бывший вице-президент Национального комитета «Свободная Германия» говорил: «...Советское правительство распорядилось давать пленным почти такие же нормы питания как и собственному населению». И далее: «В процентном отношении в Советском Союзе умерло гораздо меньше пленных, чем во время Первой мировой войны в царской России». Из советских военнопленных и граждан, угнанных в рабство в Германию, погибло от голода (питание - очистки сахарной свёклы с примесью целлюлозной муки, муки из листьев или соломы), болезней, непосильного труда, нечеловеческих экспериментов и убийств по поводу и без повода более двух третей.

Немцы прихода Красной Армии конечно панически боялись. И основания для этого были. Не мы пришли к ним с мечём. Они пришли к нам. Редко можно было бы найти солдата или офицера у которого в семье кто либо не был убит, сожжён, замучен. МЕСТЬ. Святая МЕСТЬ! Вот что должно было быть в мозгах наших воинов. Такая месть, чтобы тысячу лет немец испытывал жуткий страх только посмотрев на восток. А что же происходит? Издаются приказы войскам по борьбе с насилием и мародёрством и по защите немецкого населения. И немцы не могли этого понять.